

Мужчина, испугавшись его взгляда, открыл рот, но смог выговорить лишь через некоторое время:

— Я... Я слышал, что старший брат Цан не только получил травму Духовного моря, но и его духовный корень и сознание тоже пострадали...

— Раз ты сказал «слышал», то должен знать, что слухи ненадёжны, — холодно произнёс Цан Сянсюнь, глядя на мужчину. — Ты действительно собираешься оспаривать мои слова, основываясь на слухах?

Мужчина содрогнулся от ледяного тона. Он впервые видел, как Цан Сянсюнь злится. В его памяти старший брат всегда был сдержанным, но никогда не выходил из себя.

Почему? Почему он упорно лжёт?

Что он пытается скрыть?

Пока трое стояли в напряжении, Жуань Ицю, сидевший на главном месте, вдруг заговорил, его голос был мягким, как нефрит:

— Этот ученик, от кого ты это слышал?

— Я... — Мужчина взглянул на Цан Сянсюня, затем перевёл взгляд на группу женщин-учениц неподалёку, но быстро отвёл глаза.

— Только что ты говорил так уверенно, а теперь запинаешься, Инь Цзюньцзе! Если ты продолжишь нести чепуху, это будет клевета на старшего брата! — грозно крикнул У Шэ.

Если бы Лянь Цзи всё ещё смотрел в Зеркало Девяти Достопочтенных, услышав это имя, он бы точно вспомнил, кто это.

Инь Цзюньцзе.

Племянник Инь Хао и будущий... муж Тун Яо.

Как только прозвучали слова «клевета на старшего брата», в зале началось волнение. Ученики переглядывались, шептались и обсуждали произошедшее.

Су Цинчэнь посмотрел на Цан Сянсюня.

Зная характер старшего брата, он ожидал, что тот что-то скажет.

К его удивлению, Цан Сянсюнь с самого начала спокойно слушал, как ученики обсуждали клевету Инь Цзюньцзе, его лицо было холодным, как статуя.

Су Цинчэнь почувствовал лёгкое беспокойство.

Этот старший брат, кажется, стал другим.

Инь Цзюньцзе побледнел. Он испугался ауры У Шэ, но не хотел, чтобы на него повесили клеймо «клеветника», поэтому, закрыв глаза, тихо сказал:

— Я слышал это от старшей сестры Тун Яо.

Как только он упомянул Тун Яо, зал снова затих, а затем начался ещё более оживлённый разговор.

— Старшая сестра Тун Яо?

— Она всегда была близка со старшим братом Цан, если это действительно она сказала, то...

— Может, в этом что-то есть?

— Но зачем старшему брату Цан лгать? В этом нет смысла.

— Смысл? Это, вероятно, знает только он сам.

— Хм, это всё слова Инь Цзюньцзе, к тому же младший брат Су тоже подтвердил.

— Старший брат Цан и младший брат Су не похожи на тех, кто лжёт без причины.

Кто-то огляделся вокруг:

— Старшая сестра Тун Яо даже не пришла, слова Инь Цзюньцзе ничем не подкреплены, им нельзя верить.

Шум становился всё громче. Инь Цзюньцзе, видя, что Цан Сянсюнь молчит и упорно не говорит правды, всё больше убеждался, что тот что-то скрывает.

И это что-то, вероятно, связано со смертью его дяди.

Думая об этом, Инь Цзюньцзе шагнул вперёд:

— Если старший брат упорно скрывает правду и отказывается говорить, мне придётся попросить господина У расследовать связь старшего брата Цан с Обителью Мечевой Ширмы...

Цан Сянсюнь сузил глаза, как вдруг за дверью раздался резкий женский голос:

— Хватит!

Все обернулись. Тун Яо в красном одеянии появилась у входа. Она сложно взглянула на Цан Сянсюня, затем глубоко вдохнула и направилась к ступеням:

— Тун Яо приветствует бессмертного Жуань и господина У.

Жуань Ицю с интересом наблюдал за происходящим.

Маленькие Врата Ляньчэн действительно полны сюрпризов.

Эта поездка из Главной секты оказалась не напрасной, и он получил много интересного.

У Шэ холодно усмехнулся:

— Раз уж ты здесь, объясни всё.

Тун Яо кивнула, но даже не взглянула на Инь Цзюньцзе:

— Я осматривала раны Сяосюня, и действительно, они были нанесены техникой внешней секты.

Она посмотрела на Су Цинчэня:

— Младший брат Су раньше был странствующим культиватором из другой местности, он вступил в секту меньше месяца назад и ещё не освоил наши техники, не говоря уже о быстром переключении между ними. Во время тренировки он инстинктивно использовал технику странствующих культиваторов и ранил Сяосюня.

— Что касается младшего брата Инь, я вместе с ним осматривала тело старейшины Инь, и мы много говорили. Думаю, он, будучи преданным сыном, слишком стремился найти правду, что и привело к сегодняшнему недоразумению.

Су Цинчэнь смущённо улыбнулся:

— Вероятно, это из-за моего недостаточного мастерства, я...

— Всё, хватит, — У Шэ поднял руку, требуя тишины, и посмотрел на Инь Цзюньцзе с недовольством. — Теперь все ясно. Инь Цзюньцзе, хотя ты был импульсивен, я, учитывая твою преданность, не буду наказывать тебя за клевету на старшего брата. Раз это недоразумение, извинись перед старшим братом, и на этом всё.

Инь Цзюньцзе хотел что-то сказать, но, увидев холодный взгляд Тун Яо, сглотнул слова и низко поклонился Цан Сянсюню:

— Прости, старший брат Цан, я был импульсивен.

Не дожидаясь ответа Цан Сянсюня, он отошёл на своё место, опустив голову и больше не говоря ни слова.

Тун Яо также вернулась на своё место, с самого начала не удостоив Инь Цзюньцзе ни одним взглядом.

У Шэ, закончив с этим делом, повернулся к Жуань Ицю, который задумчиво смотрел на троих у ступеней, и через некоторое время лёгким голосом сказал:

— Господин У, я задержался в ваших Вратах Ляньчэн слишком долго.

Он собрал свои серебряные волосы, встал и направился к выходу. Проходя мимо Су Цинчэня, он ненадолго остановился:

— Дело Инь Хао полностью передаётся Главной секте, ваши Врата Ляньчэн больше не должны вмешиваться. С тех пор как прошли отборочные испытания, демонические культиваторы не появлялись, и патриарх уже начал торопить меня с возвращением. Господин У, самое позднее завтра я должен забрать всех выбранных учеников в Секту Семи Светил. У вас есть возражения?

У Шэ поспешно подошёл к нему, улыбаясь:

— Бессмертный Жуань прав, тогда завтра я вместе с другими учениками буду ждать вас у ворот, чтобы проводить вас.

Выйдя из Чертога Утреннего Сияния, Цан Сянсюнь почувствовал, что ладони его стали влажными от пота. Он сделал несколько шагов, как вдруг услышал знакомый голос.

— Сясюнь!

Тун Яо догнала его, кусая губу, схватила его за рукав и тихо сказала:

— Прости.

Я не должна была говорить с ним так много.

Тун Яо подумала, что смерть Инь Хао сильно ударила по нему, и ей стало его жалко, поэтому она не удержалась и рассказала ему слишком много, не ожидая, что он вынесет это на всеобщее обозрение.

— Всё в порядке, — Цан Сянсюнь мягко покачал головой. — Если у старшей сестры больше нет дел, мне нужно собирать вещи.

Тун Яо открыла рот, но слова, которые она хотела сказать, не вышли. Возможно, из-за чувства вины она не заметила, что её обычно сдержанный младший брат теперь выглядел немного мрачнее. Она улыбнулась и наконец отпустила его рукав.

— Хорошо, — сказала она. — Поздравляю с поступлением в Главную секту.

Попрошавшись с Тун Яо, Цан Сянсюнь пошёл по тропинке к Обителю Мечевой Ширмы. Без привычного шума шагов позади, в его сердце возникло странное чувство одиночества и... неудовлетворённости.

Он медленно шёл вперёд, и, когда свернул за угол, увидел, что кто-то ждёт его впереди.

Су Цинчэнь.

— Спасибо за сегодня, — Цан Сянсюнь сделал несколько шагов вперёд и кивнул.

Тун Яо говорила, что именно Су Цинчэнь привёз его из Ока Небес после ранения.

Во время сегодняшнего спектакля, если бы не Су Цинчэнь, ему было бы трудно скрыть события той ночи. Особенно когда Инь Цзюньцзе заговорил о расследовании, если бы не Тун Яо и помощь Су Цинчэня, он вряд ли бы вышел сухим из воды.

Исчезновение Лянь Цзи, как слуги, ещё можно было скрыть, но если бы началось расследование, даже если бы его не обвинили в сговоре с демоническими культиваторами, он бы точно получил обвинение в самовольном уходе из секты и попытке предательства.

Вспомнив взгляд Лянь Цзи перед уходом, Цан Сянсюнь слегка помрачнел.

— Я в долгу перед тобой. Если в Главной секте тебе что-то понадобится, дай мне знать, — серьёзно сказал он.

— Рад был помочь, — Су Цинчэнь сначала улыбнулся, затем подмигнул. — Если ты действительно хочешь меня отблагодарить, как насчёт условия, о котором я говорил раньше?

Цан Сянсюнь нахмурился:

— Ты имеешь в виду обучение мечу?

— Это было раньше, — Су Цинчэнь улыбнулся, как лис, поймавший добычу. — Сегодня я помог тебе немало, так что, по справедливости, ты должен увеличить ставку.

— Какую ставку?

— Если ты не против, после перехода в Главную секту, может, будем тренироваться вместе?

Цан Сянсюнь сначала удивился, затем слегка нахмурился — он всегда не любил находиться в компании, особенно во время тренировок.

<http://bllate.org/book/15411/1362824>